

Двадцать три сорок. Онлайн-занятие закончилось. Шираки Джун, набравшийся знаний, вернулся к стойке, сдал ключ-карту и другие вещи Мицуи Юте. Немедленно вышел из магазина и пошёл в переулок, где, по словам Мицуи Юты, затерялся бродячий дух. Почти полночь, улицы опустели. В это время Бай Муджун стоял в конце переулка, оглядываясь. По обе стороны — два простых японских дома, построенных одной семьей. Сейчас они погружены в полную темноту: вероятно, глава семьи уже погасил свет и ушёл спать. В конце концов, это не квартал красных фонарей. Большинство жителей — обычные офисные работники, ведущие свою регулярную жизнь: подъём, работа, еда, сон. И призраки, духи не входят в их расписание. Они могут даже не знать, что за тонкой стеной ночью происходит что-то странное и жуткое. Переулок был погружён в абсолютную тьму. Длинную, в несколько десятков метров, не просмотреть сразу. Свет уличных фонарей освещал только вход в переулок, не смея проникать дальше. Темнота и холод. Как шаг в другой мир. Бай Муджун без колебаний шагнул внутрь. "Да-да-да" в глубине переулка стояла глубокая тишина. Слышен был лишь звук ступней по цементному покрытию. Бай Муджун считал про себя. Переулок — не более 60 метров в длину. Не более 80 шагов нужно, чтобы пройти его в собственном темпе. Но когда Бай Муджун досчитал до ста, перед ним тянулась бесконечная тьма. Бай Муджун не запаниковал, он продолжал идти. Чем дальше он проходил, тем более обугленными становились синие стены по обеим сторонам. На стене появилось много сухих тёмно-красных вмятин, будто слышен был пронзительный скрежет ногтей, царапающих стену. Вонь задержалась на кончике носа. Цемент под ногами стал мягче, как будто он шёл по болоту. Когда он досчитал до трёхсот, позади прозвучал глухой треск, словно старый друг, опаздывавший, прибыл, как и обещал. "А-а-а-а-а-а-а-а-а-а." Бай Муджун повернул голову. В пяти-шести метрах позади него в грязь упал худой старик с сухой, морщинистой кожей под грязной рубашкой. Старик с трудом поднял голову, серая сухая земля соскользнула с его лица. За исключением пары глаз в форме бобов, очертания лица его было невозможно разобрать. Это было невероятно странно. Вместо того, чтобы упасть на землю, он, скорее, вылез из земли. В этот момент он протянул руку, похожую на сухой сук, к Бай Муджуну, голос его дрожал. "Помоги, помоги мне!" "Я не могу двигать ногами!" Бай Муджун подошёл быстро. Глядя на ужасного старика вниз, он не проявил никакой страх. Вместо этого, он наклонился и спросил вопросительным тоном. "Чем я могу тебе помочь?" "Отвези меня в больницу". Выражение лица старика было мучительным и искажённым. Он протянул руки, как будто хотя бы обнять Бай Муджуна за шею. Тонкие ногти были в грязи и крови, как будто что-то царапало. Но Бай Муджун вовсе не заботился об этом. Он протянул руки, как воплощение великого любящего бога и Будды, и обнял старика. "Спасибо". Старик прислонил голову к плечу Бай Муджуна. Хотя он сказал слова благодарности, лицо старика, обращенное к Бай Муджуну спиной, становилось все более зловещим. Его маленькие глаза загорелись тёмно-зелёным светом, и в нём запылал тёмный огонь. Плоть на углу его рта была разорвана огромной силой, и кровь капала на кривые гнилые зубы, нацеливаясь на шею Бай Муджуна. Раздался странный смех. "Время в путь!" Бай Муджун опешил, услышав это. Такой нетерпеливый? Не пройти ли через процесс истребления? Хотя и немного поспешно, он мог только кивнуть головой и восхищаться. "Так как Ваше Превосходительство приняло решение, я больше не буду держать Вас." "Скорее в путь". Нежить, прислонившаяся к плечу Бай Муджуна, с открытым ртом, тоже опешила. Наши? Стук к конопле! Прежде чем она успела реагировать на происходящее, её зрение внезапно стало вращаться быстро. В миг мир перевернулся. Её голова плотно прижалась к земле. Бай Муджун отпустил её и встал. Это был крайне аутентичный приём из талии и спины. От того, как Бай Муджун присел и опустил талию, до приложения усилий и падения, весь процесс был выполнен за одну операцию, полный красоты. Плюс немного магической энергии. И эффект. Позади Бай Муджуна голова, плечи и даже половина тела Зонглинга глубоко ушли в землю. В этот момент она начала разрушаться с видимой невооружённым глазом скоростью. В течение нескольких вдохов всё тело Зонглинга превратилось в пепел и исчезло. И с исчезновением нежити Грязь под ногами превратилась обратно в бетон, а царапины на стенах исчезли. Странность быстро исчезла, и Бай Муджун

снова оказался в переулке. Только на противоположной стороне переулка уличные фонари на улице стали яркими и видимыми. Взяв лицом к яркой стене, Бай Муджун поклонился с уважением и прочитал заклинание молитвы святилища. Очисти жалобы мёртвых духов и отправь их к смерти. Таким образом, во время перерождения, они не будут тяжелесть от обиды и смогут иметь хорошее рождение. Хотя это было написано в священных книгах святилища, Бай Муджун не знал, правда это или нет. В любом случае, после изгнания духов, выполнение заклинания перед заказчиком, действительно, выглядит более профессионально. Прочитав один раз, Джун Ширази слегка сложил ладони, потом повернулся и вернулся в кофейню Юты Мицуи. Сообщить, что изгнание завершено. Мицуи Юта за стойкой поднял глаза на часы, и у него дернулся угол рта. С момента ухода Бай Муджуна и до его возвращения прошло не более двадцати минут. Даже если идти в туалет на углу улицы, на это уйдёт примерно столько же времени. Священник Ширази Слишком быстро? Но Мицуи Юта не спрашивал подробностей о изгнании. Только что его зажатые плечи без причины расслабились, как будто с него свалился тяжёлый груз. Зная, что это непременно связано с изгнанием Бай Муджуна, в этот момент его отношение к Бай Муджуну изменилось на 180 градусов, он стал гораздо более энтузиастом. "Священник Байму, ты молодец!" Мицуи Юта достал из-за стойки и уважительно вручил Бай Муджуну купюру в 10 000 иен, которую он подготовил ранее. Бай Муджун опешил, немного смутился. По соглашению, его вознаграждение за изгнание в этот раз составляло 8 000 иен. "Мистер Мицуи, у меня нет сдачи". "Принц Ширази, ты неправильно понял". Мицуи Юта улыбался во все зубы. "Дополнительные — это просто моё небольшое внимание, прошу тебя, прими их". "Если священник Байму откажется, я обязательно буду себя винить. Это моя единственная просьба". Видя, что Мицуи Юта так настаивает, Бай Муджун больше не отказывался. Как священник, следует подчиняться желаниям верующих. Точно так же, как священник, не следует пользоваться верующими, это табу для священников. Бай Муджун немного подумал, достал ручку и бумагу, написал несколько слов и с улыбкой вручил их Мицуи Юте. "Тогда я не буду отказывать, но если мистер Мицуи снова встретится с такой вещью в будущем, вы можете продолжить связываться с нашим святилищем". "На основании этого документа, Божественное Общество предоставит вам 30% скидку". "Если количество встреч слишком частое, у этого святилища есть ещё одна услуга". Улыбка Мицуи Юты растаяла. Держа купон, он стоял там, бросил взгляд на купон, а затем на Бай Муджуна, чувствуя, что что-то не так. Почему он чувствует, что его проклинаят? "Тогда я уйду". Бай Муджун поклонился и простился. "Священник Байму, будь осторожен на дороге!" "Кстати, если это удобно для мистера Мицуи, пожалуйста, зайти в святилище, чтобы поклониться". Перед тем как выйти, Бай Муджун не забыл повернуться и спросить. "Обязательно, обязательно". Мицуи Юта поклялся. Прощаясь с Ютой Мицуи, Тоширо Ширази спешил к ближайшей станции метро, чтобы успеть на последний поезд. Сидя на сиденье, глядя на мигающие за окошком рекламные щиты, на его красивом лице появилось волнение. Честно говоря, проблемы, с которыми сталкивается святилище Тенджи, очень сложны. Три месяца, 100 000 посетителей. Рассчитано таким образом, в среднем 1 000 человек посещают святилище каждый день. Тысяча человек в день, много ли это для тех святилищ, что в Токио? На самом деле не так уж и много. Хотя Нэхонг — небольшое место, но его религиозная вера очень процветает. Он заявляет о населении в 100 миллионов и 300 миллионах верующих. Количество верующих вовсе не мало. Например, в самом популярном святилище Мэйдзи в Токио только "Хацуги" во время китайского Нового года, то есть количество людей, посещающих святилище во время Нового года, может достигать удивительных трёх миллионов человек, что является очень зрелищной картиной. Для сравнения, среднее количество посетителей святилища Тенджи в месяц составляет менее ста. Количество поклоняющихся в году не соответствует даже доле количества поклоняющихся в день. И большинство из этих более ста человек пришли поклониться с благодарностью из-за изгнания Бай Муджуна. Они даже не знали, какие боги почитаются в святилище Тенджи, поэтому спешно просили охраны и возвращались. Это так реально. Хотя реальность жестока, Бай Муджун не пессимистичен. В первый год путешествий

его доход от изгнания духов составил 70 000 иен. На второй год чистый доход вырос до 410 000 иен. Третий год — этот год. По сегодняшний день он превысил 500 000 иен. Разве это ничего не объясняет? Хотя денег далеко не хватает, чтобы построить ворота тори, отремонтировать горные дороги и перестроить храмы. Но можно покрасить главный зал и покрасить ворота тори. Кто бы подумал, что незнающий маленький священник три года назад может стать новичком в изгнании духов, который сейчас хорошо известен в Аракаве, Сибуре и части Синдзюку? Но Бай Муджун сделал это. Поэтому, счастливая жизнь зависит от ваших собственных рук, чтобы её развивать! _____ После подписания контракта, все, кому нужно инвестировать, могут спокойно голосовать, и с этого места начнутся две изменения. Кроме того, пожалуйста, собирайте и рекомендуйте! Спасибо вам, ребята!

<http://tl.rulate.ru/book/110416/4145995>